

Ши Чу обычно работал над проектами с научным руководителем, а также подрабатывал на стороне, получая дополнительный доход. Вместе со стипендией и другими выплатами от университета он смог скопить немного денег, которые сам почти не тратил, чаще всего расходуя их на Ши Цзин и Цинь Юя. Ши Цзин, как его семья, не в счет, но теперь, когда он расстался с Цинь Юем, нужно было разобраться с финансами.

Цинь Юй зарабатывал больше, поэтому и тратил на Ши Чу больше, чем тот на него. Возможно, Цинь Юй не хотел считать, но Ши Чу не мог игнорировать это. Поэтому он начал экономить, чтобы в будущем вернуть всё разом.

В этом городе аренда отдельной однокомнатной квартиры стоила не менее 3 000 в месяц, а за комнату нужно было платить всего 800. Поэтому Ши Чу без колебаний снял комнату.

К счастью, из-за праздников остальные жильцы уехали домой, и в квартире остался только Ши Чу, что его вполне устраивало.

На пятый день праздника, когда Ши Чу стирал одежду в тесной ванной, ему позвонил Цинь Юй.

Он думал, что до отъезда за границу они больше не увидятся, но оказалось, что их встреча произойдет гораздо раньше.

Цинь Юй спросил, когда Ши Чу уезжает, и, получив ответ, замолчал на мгновение, а затем сказал:

— Я хочу попросить тебя об одолжении.

Ши Чу сразу согласился, даже не спросив, в чем дело. Цинь Юй, видимо, не ожидал такой быстрой реакции, замолчал на пару секунд, а затем сказал:

— Хорошо, где ты сейчас? Я заеду.

Повесив трубку, Ши Чу подумал, что всё равно в эти дни ему нечем заняться, да и он действительно должен Цинь Юю, так что помочь ему было естественно.

В голове пролетело множество оправданий, и, закончив стирку, он смотрел на капающую одежду и думал, что за всеми этими причинами скрывалось простое желание увидеть Цинь Юя.

Он слишком привык прятать свои истинные чувства за множеством оправданий, поэтому, как только эта мысль возникла, он сразу начал заниматься чем-то другим, чтобы вытеснить её из головы.

Но на этот раз этот трюк не сработал. Чем больше он занимался другими делами, тем сильнее эта мысль напоминала о себе: ты просто хочешь увидеть Цинь Юя.

Только когда он сел в машину и увидел Цинь Юя, эта тревожная мысль на время утихла.

Цинь Юй держал руль и не смотрел на него, его лицо было хмурым. Ши Чу почувствовал тяжесть на сердце, когда услышал:

— Мой дедушка тяжело болен, возможно...

Остальное не нужно было говорить. Ши Чу вспомнил недавний звонок матери Цинь Юя и всё

понял.

Цинь Юй попытался завести машину, но его руки дрожали, и он не смог этого сделать. В конце концов он опустил голову на руль.

Ши Чу, увидев это, почувствовал, будто его сердце разрезали ножом. Он хотел погладить его по голове, чтобы утешить, но рука зависла в воздухе, и он лишь сжал кулак и сказал:

— Отдохни немного, я поведу.

Цинь Юй быстро взял себя в руки на пассажирском сиденье и сказал:

— Я не рассказал семье о нас, не хочу их беспокоить в такой момент. Дедушка очень хочет тебя увидеть, если он... Я хочу, чтобы он ушел спокойно.

Ши Чу мельком посмотрел на Цинь Юя, но быстро отвел взгляд. Он не умел утешать, поэтому просто повторял:

— Всё будет хорошо.

Дом Цинь Юя находился в соседнем городе, недалеко. Но, съехав с автострады, они поехали не туда, а в больницу, следуя указаниям Цинь Юя.

Вокруг отделения интенсивной терапии собралась толпа людей. Когда Ши Чу подошел, все смотрели на него, но взгляды были доброжелательными. Обычно в таких ситуациях он чувствовал себя неловко, но сейчас всё его внимание было сосредоточено на Цинь Юе и предстоящей встрече с бабушкой, поэтому он не обращал внимания на остальное.

Надев специальную одежду для посещения, он вошел в палату и увидел лежащего на кровати старика. Когда-то добродушное лицо теперь было глубоко впалым, глаза мутно полуоткрыты, а тело было опутано множеством трубок. Запах дезинфицирующих средств заполнял комнату.

Ши Чу никогда не видел бабушку Цинь Юя, но они разговаривали по телефону. Тогда голос старика был ясным, а слова полны заботы о младшем поколении.

Сложно было поверить, что тот человек и этот слабый старик — одно и то же.

Ши Чу почувствовал ком в горле и присел рядом с Цинь Юем у кровати.

Цинь Юй взял руку бабушки и тихо позвал:

— Бабушка.

Тело старика не двигалось, но Ши Чу заметил, как его глаза слегка повернулись.

— Это Ши Чу, он пришел навестить тебя, — сказал Цинь Юй, посмотрев на Ши Чу и добавив:

— Бабушка слышит.

Ши Чу осторожно взял руку старика и сказал:

— Я Ши Чу, я...

Он запнулся. Ему хотелось сказать, что он будет заботиться о Цинь Юе, чтобы бабушка мог

уйти спокойно, но он боялся, что эти слова станут последними.

В палате воцарилась тишина. Цинь Юй посмотрел на Ши Чу и сказал:

— Дедушка, Ши Чу говорит, что ты можешь быть спокоен, он позаботится обо мне.

Ши Чу вздрогнул, но быстро успокоился и, следуя словам Цинь Юя, произнес несколько фраз, чтобы успокоить дедушку.

Старик почти не двигался, но когда Цинь Юй сказал:

— Двое мужчин тоже могут пожениться, в Америке, Канаде, Великобритании, Франции... во многих странах это возможно. Когда он получит докторскую степень, мы поедем за границу и зарегистрируем брак, — он слегка сжал руку Ши Чу.

Ши Чу был ошеломлен. Не только из-за того, что дедушка сжал его руку, но и из-за того, как естественно и уверенно Цинь Юй произнес эти слова. Это не было спонтанной попыткой утешить, это звучало как давно продуманный план.

Но Цинь Юй никогда не говорил об этом, и теперь, когда Ши Чу понял, что это никогда не произойдет, его сердце будто разорвалось от боли.

Это уже не просто расставание парней, а потеря возможности создать семью, которую он сам разрушил.

Ши Чу снова наклонился, привычно прикусывая язык, но сейчас он не мог показать свои эмоции, поэтому с усилием улыбнулся и сказал дедушке:

— Да, мы поженимся за границей, в церкви. Если Цинь Юй не захочет западного стиля, мы устроим традиционную китайскую свадьбу.

Его голос дрожал, а Цинь Юй опустил голову, прижавшись к белому одеялу, так что его лицо было не видно.

Именно в этот момент дедушка пошевелил губами, издав хриплый, неразборчивый звук.

Цинь Юй тут же поднял голову, внимательно глядя на лицо дедушки.

В этот момент в палату вошли врачи и медсестры:

— Время посещения закончилось, приходите завтра.

Цинь Юй встревоженно сказал:

— Дедушка только что пошевелил рукой, сжал его руку и издал звук.

Ши Чу поддержал его:

— Кажется, дедушка хочет что-то сказать, дайте нам еще немного времени.

Врач молча согласился, подошел и стал наблюдать за стариком.

Но после того звука дедушка больше не двигался. Через некоторое время медсестра напомнила:

— Пациенту скоро предстоит вторая операция, больше времени нет.

Им пришлось выйти из палаты.

Через несколько минут дедушку вывезли из палаты и повезли в операционную.

Некоторые из тех, кто ждал за дверью, пошли за ним, а мать Цинь Юя осталась и подошла к Ши Чу.

Даже в такой момент она оставалась мягкой, не проявляя ни капли обиды за его предыдущий отказ:

— На этот раз действительно ничего нельзя было сделать. Цинь Юй очень близок с дедушкой, и дедушка всегда его баловал. Он хотел увидеть, как его внук будет счастлив.

<http://bllate.org/book/16893/1566465>